

О выборе дальнейшей модели интеграции для Евразийского экономического союза

А.А. ШИРОВ, доктор экономических наук, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, Москва.
E-mail: schir@ecfor.ru

В статье анализируется состояние интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Констатируется, что после исчерпания мгновенных эффектов от создания ЕАЭС развитие интеграционных процессов утратило необходимый динамизм. В качестве условия сохранения положительного воздействия интеграции на экономический рост видится усиление структурно-технологической компоненты в деятельности интеграционного объединения, а также расширение и насыщение финансовыми ресурсами институтов развития ЕАЭС. Обосновываются целевые ориентиры увеличения затрат на исследования и разработки и повышения вклада обрабатывающих производств в формирование ВВП стран ЕАЭС.

Ключевые слова: постсоветское пространство, экономическая интеграция, ЕАЭС, экономическая политика, модели интеграции

Создание Беларусью, Казахстаном и Россией Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с последующим присоединением к нему Армении и Киргизии стало прорывом в области интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Были приняты важные решения в области унификации таможенного и технического регулирования, либерализации трудового законодательства на пространстве Союза.

Первый этап создания ЕАЭС сопровождался определенным ростом взаимной торговли товарами и услугами, увеличением взаимных инвестиций, что было связано с *мгновенными* эффектами от либерализации и унификации таможенного законодательства. Однако в дальнейшем эти положительные тенденции во взаимной торговле не получили продолжения из-за целого комплекса причин. Во-первых, в важнейшей экономике ЕАЭС – российской – начался период устойчивого снижения темпов экономического роста, что негативно повлияло на общие параметры спроса в странах ЕАЭС. Во-вторых, не получило необходимого импульса развитие производственной кооперации, наоборот,

наблюдалось сжатие объемов торговли промежуточной продукцией. В-третьих, отмечались неблагоприятные для взаимной торговли колебания валют. В-четвертых, не сформировались финансовые институты, настроенные на реализацию комплексных проектов на всем пространстве ЕАЭС. В-пятых, затормозился процесс накопления взаимных прямых инвестиций [1].

Важнейшим фактором, повлиявшим на торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС, стало изменение конъюнктуры в мировой экономике. Поскольку вплоть до 2015 г. крупнейшие страны ЕАЭС – Беларусь, Казахстан и Россия – не смогли обеспечить необходимую гармонизацию принципов валютной и денежно-кредитной политики, то под влиянием внешнеэкономической ситуации происходило существенное изменение параметров ценовой конкурентоспособности товаров внутри экономического пространства ЕАЭС.

Изменение курса казахстанского тенге к рублю в 2014–2015 гг. негативно сказывалось на ценовой конкурентоспособности казахстанских товаров на российском рынке. Аналогичные периоды нестабильности взаимной ценовой конкурентоспособности ранее наблюдались и в торговле между Россией и Беларусью [2].

Отказ от жесткого коридора колебаний валютного курса и постепенный переход Национального банка Казахстана к методам инфляционного таргетирования стал важнейшим элементом гармонизации принципов денежно-кредитной и валютной политики в рамках ЕАЭС (макроэкономическая эффективность этого шага в обеих странах в статье не обсуждается), сразу снявшим остроту проблемы ценовой конкурентоспособности товаров при взаимной торговле между Казахстаном и Россией.

Наблюдается крайне негативная тенденция, связанная с ухудшением кооперационных связей внутри ЕАЭС, – постоянное снижение доли торговли машиностроительной продукцией во взаимном товарообороте стран ЕАЭС, с 21,8% в 2012 г. (на фоне достаточно высоких цен на сырье) до 20,1% в 2013 г., 18,7% в 2014 г. и 16,7% к 2015 г.¹ Особенно это коснулось торговли России и Беларуси: товарооборот машиностроительной

¹ Поскольку в стоимостной объем машиностроительной продукции не включены так называемые секретные коды, эти данные можно рассматривать преимущественно как стоимостные объемы торговли гражданской машиностроительной продукцией.

продукцией (не включенной в секретные коды) снизился с 7,7 млрд долл. в 2012 г. до 3,8 млрд долл. в 2015 г.

Данные о взаимной торговле высокотехнологичной продукцией позволяют сделать выводы о том, что на фоне общего ухудшения внешне- и внутриэкономической конъюнктуры наблюдается снижение уровня кооперационных связей между странами ЕАЭС, что негативно влияет на экономические эффекты интеграционного объединения.

Неблагоприятная макроэкономическая динамика в России стала, пожалуй, наиболее существенным фактором сдерживания дальнейшего расширения интеграции на постсоветском пространстве. Во-первых, в экономике РФ, составляющей более 80% от совокупного ВВП ЕАЭС, стал сильно сжиматься внутренний спрос, что отрицательно повлияло на все торговые потоки внутри объединения. Во-вторых, финансовые ограничения, связанные со снижением уровня доходов, не позволяли выделять достаточный объем средств для расширения инвестиционной деятельности и других видов макроэкономической поддержки нуждающихся стран ЕАЭС. В результате возник целый комплекс вызовов, на которые придется реагировать уже в кратко- и среднесрочной перспективе:

- на фоне ухудшения экономической конъюнктуры возникают дополнительные трения в торгово-экономических отношениях между странами ЕАЭС, стимулируются двусторонние контакты с третьими странами и объединениями, минуя институты Союза;
- изменение мировых пропорций торговли и появление новых крупных интеграционных объединений создают риски снижения общей конкурентоспособности стран ЕАЭС в мировой экономике;
- недостаточный уровень взаимной инвестиционной активности постепенно ведет к сокращению даже нынешних масштабов взаимной кооперации;
- отсутствие достаточно мощных специализированных институтов развития ведет к дефициту крупных интеграционных проектов, направленных на использование и развитие потенциала взаимодействия стран ЕАЭС;
- сохраняются неадекватные разрывы в уровне жизни и эффективности производства между странами ЕАЭС.

Утрата динамизма интеграционных процессов ведет к разочарованию в перспективах развития объединения как у политических элит и бизнес-сообщества, так и у населения. Эти крайне неблагоприятные тенденции необходимо преломить, чтобы евразийская интеграция вновь могла бы стать значимым драйвером развития экономик стран ЕАЭС. С этой целью следует активизировать долгосрочные эффекты интеграции, связанные с развитием кооперационных связей, выравниванием технологического уровня производства, гармонизацией инвестиционной и финансовой политики. Должна быть выстроена система действий, направленных на интенсификацию инвестиционной и производственной деятельности с использованием потенциала всех стран-участниц ЕАЭС. Требуется модернизация нынешней интеграционной модели, формирование дополнительных стимулов за счет согласования инвестиционной и промышленной политики.

Что же может вернуть динамизм интеграционным процессам внутри ЕАЭС? Прежде всего, это создание условий для формирования дополнительных доходов, связанных с развитием интеграции. Для этого необходима существенная перестройка производственных и финансовых потоков внутри объединения на основе значительного роста эффективности производства и последовательного выравнивания технологического уровня экономик стран ЕАЭС. Интеграционное объединение должно способствовать максимальному удлинению производственных цепочек, снижению издержек в конечной цене продукции, увеличению экспортного потенциала стран ЕАЭС. Это предполагает как структурную, так и институциональную перестройку торгово-экономических взаимоотношений внутри ЕАЭС.

Развитие и либерализация мировой торговли в последние десятилетия способствовали расширению межстрановых связей, предполагающих реализацию различных по своему характеру и охвату моделей интеграционных объединений (см., например [3, 4]). В настоящее время можно выделить два ключевых типа интеграционного взаимодействия: *финансовый* и *производственно-технологический*.

Наиболее ярким представителем модели первого типа является Европейский союз (ЕС). С некоторыми оговорками к подобному типу интеграции можно отнести и модель, реализуемую

в ЕАЭС. При формировании институтов ЕАЭС в качестве образца в той или иной степени использовался уникальный, и, возможно, лучший опыт создания крупного объединения, предполагающего глубокую интеграцию во всех сферах экономической деятельности, реализованный в ЕС. На опыте ЕС базировались значительная часть интеграционных соглашений и принципы формирования наднационального регулирующего органа – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Эта интеграционная модель ориентирована на перманентное расширение внутреннего рынка интеграционного объединения на основе финансовых, производственных и организационных ресурсов крупнейших стран. Включение в союз новых государств дает возможность (до тех пор, пока это позволяют ресурсы лидеров интеграции) обеспечивать расширение спроса на производимую продукцию за счет подтягивания менее развитых стран к лидерам, на основе увеличения объемов внешнего кредитования, выравнивания параметров бюджетной и финансовой обеспеченности. При этом в значительной степени консервируется страновая специализация и не происходит значимого трансфера технологий, то есть не поддерживается целенаправленное опережающее выравнивание уровня эффективности производства внутри интеграционного объединения. В то же время увеличение спроса позволяет ведущим странам обеспечивать рост доходов, который позволяет поддерживать финансовую устойчивость и технологическую конкурентоспособность системообразующих стран, а также достаточно быстрый рост уровня жизни в периферийных странах. Гармонизация финансовой системы внутри интеграционного объединения в данном случае предполагает постепенное создание наднациональных финансовых институтов и формирование валютных союзов.

Второй тип интеграции предполагает приоритет трансфера технологий над развитием финансовых механизмов. В рамках этой модели интеграции, характерной для США, лидирующие страны используют потенциал периферийных стран для развития производств с меньшим уровнем издержек. Таким образом, рост дополнительных доходов возникает преимущественно со стороны предложения. В этих условиях главным критерием для развития тех или иных производств является уровень формируемой итоговой добавленной стоимости. Такая форма интеграции

выгодна и для развивающихся стран, поскольку дает возможность обеспечить доступ к технологическому перевооружению и вписаться в глобальные потоки производства продукции и создания добавленной стоимости. Отрицательный эффект данной модели – длительное сохранение значимых разрывов в уровне развития и неравномерное распределение доходов между лидерами и периферийными странами (таблица).

Конституирующие признаки финансово-институциональной и структурно-технологической моделей интеграции

Финансово-институциональная (ЕС)	Структурно-технологическая (США)
Перманентное расширение внутреннего рынка через использование финансовых ресурсов крупнейших стран. Относительная консервация страновой специализации при умеренном трансфере технологий. Запаздывающее выравнивание уровня эффективности производства внутри интеграционного объединения. Опережающее сокращение разрывов в уровне жизни населения между странами объединения. Гармонизация финансовой системы с постепенным созданием наднациональных финансовых институтов	Использование потенциала менее развитых стран для развития производств с меньшим уровнем издержек. Трансферт технологий от лидеров к периферийным странам при сохранении разрывов в уровне эффективности производства. Рост доходов формируется преимущественно на стороне предложения. Максимальное удлинение процессов производства и переработки продукции. Неравенство в распределении доходов на основе лидерства в разработке и использовании технологий
Требует финансовой и экономической устойчивости стран-лидеров, а также наличия потенциала расширения спроса в периферийных странах	Требует высоких затрат на НИОКР и выстраивания системы производственной кооперации

Источник: составлено автором.

Ключевой проблемой интеграционных процессов в ЕАЭС является ограниченность финансовых ресурсов и общего рынка объединения, которая не позволит полностью использовать возможности модели, основанной на значимом расширении спроса. И даже если предположить, что Россия, где внутренний спрос находится под существенным давлением, со временем создаст механизмы его стимулирования, трудно рассчитывать на то, что имеющихся ресурсов будет достаточно для реализации сколь-нибудь значимой программы поддержки спроса на внутреннюю продукцию на всем пространстве ЕАЭС. Во всяком случае, это потребует значительных институциональных изменений

в банковской системе, выстраивания дополнительных межгосударственных каналов финансирования. В связи с тем, что внутренний рынок ЕАЭС остается в мировом масштабе достаточно ограниченным, так или иначе придется искать пути для увеличения доли стран ЕАЭС в мировом экспорте. Кроме того, доминирование России по всем макроэкономическим показателям не позволяет рассчитывать на достаточные эффекты от расширения совокупного спроса при присоединении к ЕАЭС новых участников.

Следует также признать, что выстраивание системы институтов ЕАЭС не было синхронизировано с их насыщением реальными ресурсами и полномочиями, что снижает эффективность деятельности наднациональных органов, особенно по направлениям, связанным с координацией и развитием инвестиционной, производственной и научно-технологической деятельности.

На наш взгляд, приоритетом в развитии интеграционной модели на постсоветском пространстве должно стать постепенное усиление производственно-технологического взаимодействия, направленного на удлинение цепочек переработки сырья и производства конечной продукции, что предполагает модернизацию интеграционной модели с целью усиления ее *структурно-технологической* компоненты. Это позволило бы обновить производственную базу в странах ЕАЭС, создать источники доходов, позволяющих повысить макроэкономическую устойчивость всего объединения. Однако для этого потребуются существенная институциональная перестройка, связанная с высокими рисками.

Наиболее важным элементом политики интенсификации интеграционных эффектов должно стать пространственное перераспределение производственного потенциала внутри стран ЕАЭС. Оно решит сразу несколько важнейших задач: повышение эффективности производства по всем направлениям, снижение социальной напряженности в странах с более низким уровнем доходов, сокращение избыточной и неэффективной миграции, ускорение процесса технологического сближения и расширение экспортного потенциала.

В связи с тем, что такое перераспределение производств внутри пространства ЕАЭС связано с целым комплексом факторов, прежде всего, ограниченностью финансовых ресурсов для помощи менее обеспеченным странам союза, необходимо рассмотреть

возможность постепенного перераспределения производств, ориентированных на внутренний рынок ЕАЭС, в пользу стран с недостаточным уровнем промышленного производства и низкими производственными издержками (Армения, Киргизия). Для Казахстана это – развитие новых высокоэффективных обрабатывающих производств, ориентированных на выпуск конечной продукции как для внутреннего рынка ЕАЭС, так и на экспорт.

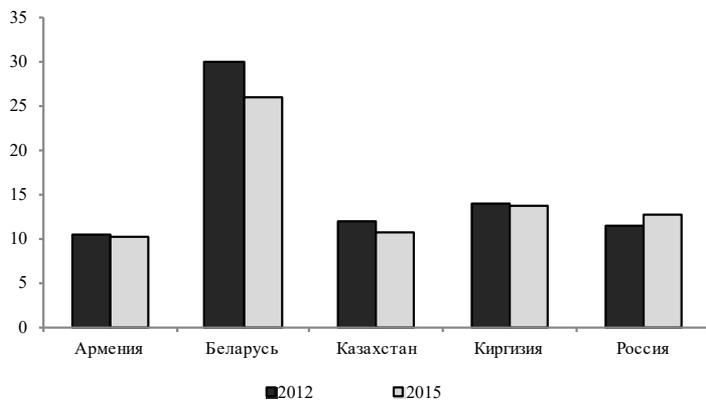
Также следовало бы существенно увеличить в структуре взаимного товарооборота между Казахстаном и другими странами ЕАЭС долю промежуточной продукции. Сейчас она находится на низком уровне. Например, в соответствии с расчетами [5, 6], при поставках машиностроительной продукции в Казахстан из России и Беларуси более 85% приходится на товары конечного спроса, что наглядно характеризует уровень вовлеченности в кооперационные связи в области машиностроительных производств. Для Беларуси важнейшей задачей в среднесрочной перспективе должна стать модернизация имеющегося производственного потенциала и перезагрузка системы кооперационных связей с Россией и другими странами ЕАЭС.

Необходимость структурной перестройки промышленного потенциала стран ЕАЭС связана не только с его недостаточной эффективностью. Мировая экономика постепенно входит в фазу замедления темпов роста торговли и реиндустриализации развитых стран. Еще недавно постиндустриальные экономики с постоянно снижающейся долей промышленности в структуре ВВП казались достаточно устойчивыми, а их возможности по повышению доходов за счет финансовых инструментов и использования производственного потенциала развивающихся стран считались неограниченными. Однако после кризиса 2008–2009 гг. ситуация уже не выглядит столь однозначно. Развитые страны, сохранившие достаточно значимую промышленную составляющую (например, Германия), менее болезненно пережили период финансово-экономической нестабильности. В связи с этим стабилизация вклада промышленности в ВВП и развитие на собственной территории высокотехнологичных производств считается одним из важных элементов повышения макроэкономической устойчивости в развитых странах.

Новый подход стран, лидирующих в экономическом развитии, к размещению своих производств может существенно изменить

пропорции обмена в мировой экономике, а также параметры мировой торговли. В этих условиях страны ЕАЭС должны быть готовы парировать угрозы такого развития событий и в то же время использовать возможности, связанные с изменением структуры товарных рынков.

Следует отметить, что в период ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве (2012–2015 гг.) сохранилась устойчивая тенденция снижения роли обрабатывающих производств. Единственным исключением стала Россия, которой удалось за счет реализации программ в оборонном, химическом и агропромышленном комплексе даже в условиях ухудшения экономической конъюнктуры обеспечить рост доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП. Тем не менее вклад промышленности в структуру ВВП для большинства стран ЕАЭС ниже, чем в среднем по мировой экономике (14,7% в 2014 г.), экономике Германии (22,6%), значительно отстает от КНР (30%), но сопоставим с экономикой США (12,3%) (рис. 1).

Источник: Всемирный банк, расчеты автора.

Рис. 1. Доля обрабатывающей промышленности в структуре валовой добавленной стоимости в 2012 г., 2015 г., %

С учетом того, что страны ЕАЭС являются классическим примером развивающихся, осуществляющих догоняющее

развитие, экономик, дальнейшее снижение вклада обрабатывающей промышленности в ВВП не соответствует стоящим перед ними задачам. Лишь расширение промышленного потенциала способно обеспечить необходимый уровень роста эффективности производства и позволить в дальнейшем наращивать объемы экспорта. То есть создаст условия для повышения долгосрочной устойчивости экономического роста.

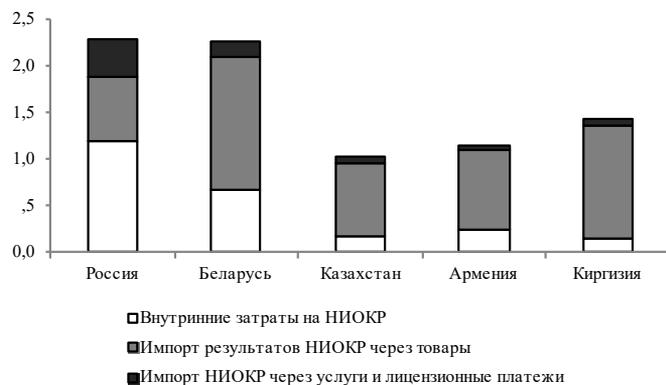
В Беларуси ситуация более сложная. Существующая доля промышленности в структуре ВВП и ее преимущественная ориентация на российский рынок, а также отсутствие значимых вводов новых производственных мощностей создают очевидные риски для макроэкономической стабильности, связанные с сохранением текущих параметров эффективности белорусской экономики и дальнейшим снижением уровня российско-белорусской торговли продукцией обрабатывающих производств.

Комплекс взаимодействий в производственной сфере как критически важный элемент дальнейшего развития интеграционных связей на постсоветском пространстве должен включать в себя три основных направления – научно-техническое, инвестиционное и производственное.

Конечной целью реализации программы промышленной реиндустриализации стран ЕАЭС должно стать выстраивание системы эффективного взаимодействия, направленного на наращивание экспортного потенциала объединения. В этом случае можно рассчитывать на значительные макроэкономические эффекты на этапе как модернизации промышленного потенциала, так и его использования. В практическом плане речь идет о создании максимально длинных и замкнутых производственных цепочек при выпуске потребительских товаров, химической, металлургической и всех видов машиностроительной продукции, устранение неоднородности вовлеченности стран Союза в глобальные цепочки создания добавленной стоимости [4].

Ключевой проблемой ряда экономик ЕАЭС, не позволяющей развивать промышленный потенциал, являются недостаточные темпы повышения технологического уровня экономики из-за ограниченности прямых затрат на исследования и разработки, а также недостаточного объема импорта технологий из-за рубежа (рис. 2). Только в России и Беларуси объем совокупных затрат

на НИОКР² превышает 2% от ВВП, и лишь в России объем прямых затрат на исследования и разработки составляет более 1% ВВП. Это не позволяет сокращать технологическое отставание ЕАЭС от развитых стран и препятствует технологическому сближению в рамках самого объединения. В результате возникает устойчивая зависимость экономик от импорта, сдерживающая возможности экономического роста.

Источник: Всемирный банк, расчеты ИНП РАН.

Рис. 2. Совокупные затраты на НИОКР к ВВП в странах ЕАЭС в 2014 г., %

Гармоничное развитие стран ЕАЭС должно сопровождаться увеличением совокупного объема затрат на исследования и разработки. В среднесрочной перспективе в качестве целевого ориентира может быть выбран уровень в 2,5% ВВП. При этом для Беларуси, Казахстана, Киргизии и Армении объем внутренних затрат на исследования и разработки должен вырасти до 1% ВВП, а для России как лидера технологического развития ЕАЭС – не менее чем до 2% ВВП.

Приемлемый уровень затрат на технологическое развитие должен обеспечить структурные изменения в экономиках стран ЕАЭС, позволяющие сформировать устойчивый рост дополни-

тельных доходов. По нашим оценкам, необходимым условием расширения потенциала экономического роста должно стать постепенное увеличение доли обрабатывающих производств в структуре ВВП до уровня в 15–18% в перспективе ближайших 5–7 лет.

Реиндустриализация на пространстве ЕАЭС не может опираться исключительно на модернизацию существующих производственных мощностей. Даже в России и Беларуси, обладающих наиболее значимым промышленным потенциалом, невозможно длительное значимое наращивание объемов производства на имеющихся конкурентоспособных предприятиях. Это означает, что придется создавать новые производства, а возможно, и целые секторы экономики, обеспечить их вовлечение в производственные циклы на территории ЕАЭС, а затем – и выход на мировые рынки. Для этого потребуются достаточно крупные инвестиции как за счет финансовых институтов, так и возможностей отдельных компаний. В связи с этим возникает необходимость развития специализированных институтов, ориентированных на финансирование проектов в производственной сфере. Имеющихся в настоящий момент механизмов (например, Евразийский банк развития) для этих целей недостаточно, прежде всего, из-за ограниченности ресурсов.

Было бы целесообразно рассмотреть возможность формирования крупных производственных корпораций, осуществляющих производственную деятельность на всей территории ЕАЭС, с перспективой дальнейшего выхода на внешние рынки. Одним из возможных способов финансирования в данном случае может быть развитие единого рынка корпоративных облигаций стран ЕАЭС, который мог бы способствовать перераспределению свободных финансовых ресурсов и их направлению на цели реиндустриализации.

В качестве наиболее перспективных производственных цепочек, которые могли бы обеспечить повышение уровня добавленной стоимости в структуре производства на территории стран ЕАЭС, можно рассматривать следующие комплексы:

- добыча и переработка нефти – химическое производство – выпуск резиновых и пластмассовых изделий;
- добыча и переработка металлических руд – металлургия – производство готовых металлических изделий;

² Под совокупным объемом затрат на исследования и разработки понимается сумма внутренних затрат, а также косвенных, содержащихся в стоимости ввозимых товаров и импортируемых услуг.

- комплекующие – узлы и агрегаты – машиностроительная продукция инвестиционного назначения.

Кроме того, приемлемым уровнем эффективности должны обладать производства, ориентированные на потребительский спрос: текстильное и швейное, а также пищевое.

Модернизация производственного потенциала – необходимое условие для обеспечения постепенного наращивания вклада чистого экспорта в структуру формирования ВВП стран ЕАЭС. Увеличение доли этих стран в мировом экспорте может происходить параллельно с выстраиванием механизмов интеграции по направлениям Запад – Восток и Север – Юг. В условиях нарастания процессов регионализации создание мощного Евразийского интеграционного взаимодействия, сочетающего в себе интересы и конкурентные преимущества Европы, Китая и стран постсоветского пространства, могло бы дать дополнительный импульс развитию мировой экономики.

Подведем некоторые итоги.

Увеличение длящихся эффектов от качественного изменения взаимодействия между странами и развития интеграционных процессов в ЕАЭС возможно только при существенных изменениях в структуре производственных взаимодействий, связанных с развитием кооперационных связей, выравниванием технологического уровня производства, гармонизацией инвестиционной и финансовой политики.

Пока у ведущих стран ЕАЭС отсутствуют необходимые ресурсы для реализации финансово-институциональной модели развития, базирующейся на расширении спроса и опережающем выравнивании параметров уровня жизни внутри интеграционного объединения.

Наличие существенных вызовов, связанных с дальнейшим развитием ЕАЭС, требует в ближайшей перспективе усиления структурно-технологической компоненты интеграции, предполагающей удлинение процессов производства и переработки продукции внутри объединения, разворачивание производств в странах с меньшим уровнем издержек.

Странам ЕАЭС требуется собственная согласованная программа реиндустриализации, так как дальнейшее снижение вклада обрабатывающей промышленности в ВВП создает риски для

макроэкономической стабильности и повышения качественной составляющей экономической динамики.

Необходимым условием требуемых структурных изменений должно стать увеличение полных затрат как на исследования и разработки за счет внутреннего финансирования, так и импорта результатов НИОКР из других стран.

Модернизация производственного потенциала стран ЕАЭС требует развития специализированных институтов, ориентированных на финансирование проектов в производственной сфере и их насыщения соответствующими ресурсами. Для этих целей может быть задействован потенциал финансовых институтов развития и отдельных крупных компаний, чья деятельность может носить межгосударственный характер.

Литература

1. *Винокуров Е. Ю.* Опыт региональных интеграционных объединений: уроки для ЕАЭС //Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С.94–97.
2. *Винокуров Е. Ю., Цукарев Т. В.* Экономика ЕАЭС: повестка дня //Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 4 (29). – С.7–21.
3. *Головнин М. Ю., Захаров А. В., Ушкалова Д. И.* Экономическая интеграция: уроки для постсоветского пространства //Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 4. – С. 61–69.
4. *Либман А., Винокуров Е.* Региональные организации: типы и логика развития //Доклад ЦИИ ЕАБР. – 2016. – Т. 37. – С. 88.
5. *Кадочников П. А.* Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости //Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 2. – С. 8–13.
6. Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины/ ЦИИ ЕАБР. – 2013. – 96 с.